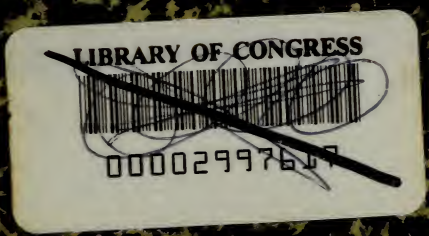
2505
47
63
y 1

LIBRARY OF CONGRESS
0 001 439 450 3

PG 2505
.P47
1853



U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

Class PG2505

Book .P42

YUDIN COLLECTION

РУССКОЕ СТИХОСЛОЖЕНІЕ.

Perevlitzevskii, P. (Petr)
II

РУССКОЕ

СТИХОСЛОЖЕНІЕ,

П. Перевлисскаго.
II

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ,

ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННОЕ И ПОПРАВЛЕННОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.
1853.

PG2505
.P47
1853

101837

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ. 7 декабря, 1852 года.

Ценсоръ *Ю. Шидловскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

ВВЕДЕНІЕ.

		стран.
§ 1.	Предметъ стихосложенія.	1
§ 2.	Просодическій періодъ и его различныя фигуры. .	—
§ 3.	Основаніе стиха–ритмъ.	2
§ 4.	Различіе стиховъ отъ прозы.	3
§ 5.	Различные роды стихосложенія: метрическое, силлабическое и тоническое.	4
§ 6.	Свойство метрической версификаціи.	5
§ 7	Какимъ языкамъ свойственна эта версификація.	6
§ 8.	Измѣреніе метрическаго періода стопою. . .	—
§ 9.	Число стопъ метрич. версификаціи и названіе употребительнѣйшихъ, которыя нынѣ перешли и въ наше стихосложеніе.	—
§ 10.	Присутствіе тоническаго элемента и въ метрич. версификаціи.	
§ 11.	Неудачная попытка ввести метрич. версификацію въ нашъ языкъ.	7 8

СТРАН.

§ 12. Сущность версификаціи силлабической, и какимъ языкамъ силлаб. версификація свойственна. . . 9
§ 13. Попытки силлаб. версификаціи у насъ. . . . —
§ 14. Теорія Кантемира. 10
§ 15. Сущность тоническаго стихосложенія. . . . 12
§ 16. Какимъ языкамъ оно свойственно. . . . . —
§ 17. Различіе ударенія отъ долготы. 13
§ 18. Различіе нашего тоническаго стиха отъ силлабическаго. —

I. СОСТАВЪ СТИХА.

А. ОБРАЗОВАНІЕ СТИХА ЛИТЕРАТУРНАГО.

§ 19. Основаніе литературнаго стиха, принятое Ломоносовымъ. 14
§ 20. Свойство тоническаго періода: возвышеніе и паденіе или положеніе и противоположеніе. . . . —
§ 21. Слогъ высокій, низкій и средній. 15
§ 22. Тактъ или стопа. . . . . —
§ 23. Объемъ стопы—ритмъ четный и нечетный . . . —
§ 24. Названія употребительныхъ стопъ. 16
§ 25. 1). Хорей. . . . . —
2). Ямбъ. . . . . —
3). Пиррихій. 17
4). Дактиль. . . . . —
5). Анапестъ. . . . . —
6). Амфибрахій. 18
7). Трибрахій. . . . . —
26. Стихъ. . . . . —
§ 27. Сочетаемость стопъ и отсюда стихи однородные и разнородные. 19
§ 28. Число стопъ въ стихѣ. 20
§ 29. Виды стиховъ по количеству стопъ: одномѣрные, разномѣрные и вольные. 21
§ 30. Названіе стиховъ: a) по качеству и b) количеству стопъ. 22

СТРАН.

§ 31. Стихъ александрійскій. . . . . —
Гекзаметръ. 23
Примѣры стиховъ однородныхъ и одномѣрныхъ. . —
Примѣры стиховъ разнородныхъ и разномѣрныхъ. . 35
§ 32. Рнѳма. 37
§ 33. Стихи рнѳмованные и бѣлые. 38
§ 34. Виды рнѳмъ. 39
§ 35. Условія послѣдовательности рнѳмъ . . . . . —
§ 36. Рнѳма однородная также допускается. . . . 40
§ 37. Рнѳма въ полустишіи. 41
§ 38. Цезура или пересѣченіе. 42
§ 39. Достоинства стиха: гармонія и мелодія. . . . 43

ОБРАЗОВАНІЕ СТИХА НАРОДНЫХЪ ПѢСЕНЪ.

§ 40. Основаніе стиха народнаго 45
§ 41. Тоническій періодъ или тактъ. 46
§ 42. Вмѣстимость слоговъ въ тоническомъ періодѣ народнаго стиха. 47
§ 55. Условія для построенія народнаго стиха. . . . 48
§ 44. Число тактовъ въ нар. стихѣ. . . . . —
§ 45. Разстоянія одного ударенія отъ другаго. . . . 49
§ 46. Окончанія стиховъ. 51
§ 47. Равночисленность періодовъ невсегда сопровождается равносложностію. Средства соблюсти ритмъ при неравносложностии дѣлать періоды равносложными. 53
§ 48. Опыты нар. стиховъ въ новой литературѣ. . . . 56
§ 49. Сходство и различіе между стихомъ литературнымъ и народнымъ. 57

II. СОСТАВЪ ПЕРІОДА СТИХОТВОРНАГО.

§ 50. Періодъ стихотворный. 60
§ 51. Различныя названія періода стихотворнаго. . . . —
§ 52. Строфа, ... 61
§ 53. Стансъ. 63
§ 54. Характеръ станса- 65

СТРАН.

§ 55. Строеніе его . . . . . —
§ 56. Достоинство его. . . . . —
§ 57. Первые опыты. 66
§ 58. Куплетъ. . . . . —
§ 59. Куплеты народныхъ пѣсенъ. . . . . —
§ 60. Припѣвъ. 67
§ 61. Безприпѣвные куплеты 68
§ 62 Октава 69
§ 63 Секстина и ея устройство. 71
§ 64. Русская секстина. 73
§ 65. Терцины 75

РУССКОЕ СТИХОСЛОЖЕНІЕ.

—

ВВЕДЕНІЕ.

Предметъ стихосложенія.

§ 1 Стихосложеніе объясняетъ, какъ составляются стихи или мѣрная рѣчь—эта техническая сторона поэзіи, какъ искусства. Оно называется у насъ также латинскимъ словомъ — *версификація* (versificatio, откуда франц. la versification), которое образовано изъ двухъ словъ: *facio-дѣлаю* и *versus* (отъ verto верчу) *стихъ*.

Просодическій періодъ и его различныя фигуры.

§ 2 Совокупность звуковъ, составляющихъ одно цѣлое, опредѣленное извѣстнымъ удареніемъ, называется *просодическимъ періодомъ*: такъ въ слѣд. строчкѣ будетъ четыре просодическихъ періода :

Пти́чка | гла́су | Бо́га | внемлетъ.

Въ просодическомъ періодѣ звуки бываютъ между собою въ различныхъ отношеніяхъ, которыя опредѣляются положеніемъ *такта* или ударенія, и совершенно зависятъ отъ него. Такъ въ приведенномъ примѣрѣ отношеніе звуковъ можно выразить въ слѣдующей фигурѣ.

àa àa àa àa

а въ этой строчкѣ Пушкина

Плоды трудо́въ мои́хъ отда́мъ

отношеніе ихъ должно выразить иначе, именно въ такой фигурѣ:

aà aà aà aà

Отъ этого различія отношеній звуковъ происходятъ различные *виды* или формы просодическихъ періодовъ, которые называются *фигурами просодическаго періода* или *просодическими фигурами*.

Основаніе стихаритмъ.

§ 3. Послѣдовательное повтореніе просодическихъ фигуръ въ опредѣленномъ порядкѣ составляетъ основаніе стиха, которое технически называется греческимъ словомъ — *ритмъ* (ῥιθμος) *Ритмъ* можно перевести нашимъ словомъ *ладъ*.

aà aà aà aà aà

Движе́нья нѣ́тъ сказа́лъ мудре́цъ брада́тый.
Другой смолчалъ, и сталъ предъ нимъ ходить.
Сильнѣе бы не могъ онъ возразить;
Хвалили всѣ отвѣтъ замысловатый.

Но господа, забавный случай сей
Другой примѣръ на памятъ мнѣ приводитъ:
Вѣдь каждый день предъ нами солнце ходитъ,
Однакожъ правъ упрямый Галилей. *Пушкинъ.*

Здѣсь *ритмъ* состоитъ изъ повторенія просодической фигуры (аа̀), состоящей изъ слога неударяемаго и ударяемаго;—правильно повторяясь въ каждой строчкѣ, онъ производитъ *ладъ*, который замѣтенъ уху, даже незнакомому ни съ какою теоріею.

§ 4. Стихи отличаются отъ прозы *ладомъ* или ритмомъ. Въ стихахъ постоянно, строго соблюдается сочетаніе просодическихъ фигуръ, правильно повторяющихся и подчиненныхъ одному господствующему, одному общему ударенію (такту). Правильность и соразмѣрность повторенія просодическихъ фигуръ, подчиненныхъ одному общему ударенію, составляютъ размѣръ ихъ, который механически и наглядно можно отмѣтить равнымъ, одинаковымъ разстояніемъ одного ударенія отъ другаго. Различіе стиховъ отъ прозы.

Дитя́ земну́ю ско́рбь забу́дь:
Ведетъ ко благу Божій путь;
Смиреннымъ рай награда....
Страшись мученій ада. *Жук.*

Въ прозѣ нѣтъ такого ритма: — переливы звуковъ, хотя и подчиняются ударенію, но не

составляютъ соразмѣрнаго повторенія просодическихъ фигуръ; они свободны отъ необходимости повторяться въ строгомъ порядкѣ, опредѣленномъ одною общею формой ударенія; оттого разстояніе удареній въ прозѣ нельзя измѣрять, какъ въ стихахъ, — тамъ ударенія не подчинены *одинаковости* разстоянія.

Дрéвняя Россія погребла́ съ Ярослáвомъ своé могущество и благоденствіе. Основанная, возвеличенная Единовластіемъ, она утратила силу, блескъ и гражданское счастіе, будучи снова раздробленною на малыя области. Владиміръ исправилъ ошибку Святослава, Ярославъ Владимірову: наслѣдники ихъ не могли воспользоваться симъ примѣромъ, не умѣли соединить частей въ цѣлое, и государство, шагнувъ, такъ сказать, въ одинъ вѣкъ отъ колыбели своей до величія, слабѣло и разрушалось болѣе трехъ сотъ лѣтъ. Карамз.

Различные роды стихосложенія: метрическое, силлабическое и тоническое.

§ 5. Каждое слово, какъ величина *звуковая* (фоническая), можетъ быть измѣряемо *трояко:* а) *продолжительностію времени*, употребляемаго на его произношеніе, b) *числомъ слоговъ*, его составляющихъ, и с) *силою напряженія голоса* при произношеніи, или *удареніемъ*. А какъ періоды просодическіе составляются изъ словъ; значитъ и они должны быть трехъ родовъ. Про-

содическіе періоды, образующіеся опредѣленнымъ продолженіемъ произношенія, принято называть технически *метрическими* (отъ греческ. сл. μέτρον, лат. metrum); періоды, составленные изъ опредѣленнаго количества слоговъ, называются *силлабическими*, (отъ латин. сл. syllaba, откуда франц. la syllabe); періоды, образующіеся опредѣленнымъ единствомъ ударенія, называются *тоническими* (отъ греч. сл. Τόνος, der Ton).

При строеніи стиха, согласно съ свойствомъ, духомъ языка, принимается по преимуществу какая-нибудь одна изъ принадлежностей просодическаго періода:—наприм. въ одномъ—*продолжительность времени*, въ другомъ-*число* слоговъ, а въ иномъ—*удареніе*; оттого и родовъ стихосложенія бываетъ три: *метрическое, силлабическое* и *тоническое*. Имена ихъ взяты отъ именъ просодическихъ періодовъ.

§ 6. Въ метрической версификаціи ритмъ состоитъ въ послѣдовательномъ повторенін метрическихъ періодовъ, которыхъ главная, существенная принадлежность есть опредѣленное продолженіе времени, наполняемое звуками. Свойство метрической версификаціи.

Ŏdī prŏfānūm vŭlgŭs et ārcĕŏ
Fāvēte lĭnguis carmĭna nŏn prĭus
Audīta Mūsārum sācerdŏs

Vīrginibūs puerīs quē cāntō.
(v. alcaicus hendecasyllab. sev epionicus a majore ∪ – ∪ – – ⁄ – ∪∪ – ∪∪).

Какимъ языкамъ свойственна эта версификація.

§ 7. Метрическій періодъ возможенъ и существуетъ только въ языкахъ, имѣющихъ гласныя *долгія* и *короткія*, изъ которыхъ первыя произносятся вдвое длиннѣе, протяжнѣе послѣднихъ. Такъ слово, состоящее изъ короткихъ слоговъ, произносится вдвое короче, чѣмъ слово, образованное изъ долгихъ слоговъ, хотя бы въ томъ и другомъ число слоговъ было равное: *bene* и *gaudent*. Изъ древнихъ языковъ греческій и латинскій имѣли гласные звуки *долгіе* (по *природѣ* или *положенію* — короткій передъ двумя согласными становится долгимъ — fōrtis) и *короткіе*, — оттого у нихъ версификація собственно метрическая.

Измѣреніе метрическаго періода стопою.

§ 8. Тактъ метрическаго періода измѣрялся отбоемъ ноги (πους, pes), — оттого просодическій періодъ метрической версификаціи названъ *стопою* (πους, pes).

Число стопъ метрич. версификаціи и названіе употре-

§ 9. Сочетаніе долгихъ съ короткими въ просодическихъ періодахъ стиха греческаго и латинскаго было чрезвычайно разнообразно. Фигуръ такихъ періодовъ насчитываютъ до 28, а именно 4 двусложныхъ, 8 трехсложныхъ, 16 четыре-

сложныхъ. Намъ нѣтъ надобности называть всѣ фигуры метрическихъ періодовъ; но мы представимъ здѣсь имена и фигуры только тѣхъ стопъ, которыя сдѣлались именами просодическихъ періодовъ въ нашемъ стихосложеніи:

Бытель нѣйшихъ, которыя нынѣ перешли и въ наше стихосложеніе.

а) двусложныя.

1. Пиррихій ⏑ ⏑ : Θεός bene
2. Хорей - ⏑ : πᾶσα-fortis
3. Ямбъ ⏑ - : θεῶ potens.

b) трехсложныя.

1. Трибрахій ⏑ ⏑ ⏑ : θεόθεν-dominos.
2. Дактиль - ⏑ ⏑ : ἄγγελος tempora.
3. Анапестъ ⏑ ⏑ - : θεῶν meditans.
4. Амфибрахій ⏑ - ⏑ : ἀκάκε latinus.

§ 10. Такъ-какъ ритмъ нельзя себѣ представить безъ такта, и такъ-какъ стихи были первоначально неразлучны съ музыкой, — они всегда пѣвались: то должно думать, что мелодія стиха метрическаго опредѣлялась удареніемъ голоса, какъ началомъ, болѣе понятнымъ для слуха и ближайшимъ къ сущности пѣнія и музыки. Мудрено предположить, чтобы естетическое чувство, чисто природное, неразвитое наукой, въ первоначальномъ строеніи стиха руководилось точ-

Присутствіе тоническаго элемента и въ метрич. версификаціи.

нымъ разсчотомъ слоговъ или утонченнымъ соблюденіемъ краткости и долготы ихъ. Слѣд. тоническое начало естественно и необходимо должно быть допущено въ стихъ метрическій: что́ прекрасно объяснено и доказано уже нѣмецкимъ ученымъ Апелемъ въ его сочиненіи Metrik (изд. въ Лейпцигѣ въ 1834 г.).

Неудачная попытка ввести метрич. версификацію въ нашъ языкъ

§ 11. Метрическое стопосложеніе русскому языку совершенно несвойственно; потому-что у насъ нѣтъ гласныхъ долгихъ и короткихъ, — у насъ всѣ они произносятся равновременно; не смотря на то ученый сочинитель славянской грамматики Мелетій Смотрицкій пытался и у насъ ввести метрическое стопосложеніе.

По образцу греческой просодіи, Смотрицкій раздѣлилъ наши гласныя на *долгія*, *короткія* и *общія*. Къ первымъ причислилъ онъ и, ѣ, ѡ, я, ко вторымъ — е, о; а къ послѣднемъ—а, і, у. Въ оправданіе своей метрической теоріи онъ привелъ слѣдующія стихи:

Са̄рма̄т скӣ но̆во̆ ра̄стны̄ я̄ мӯ сы̄ сто̆пў пе̄рвў
Тщащуюся парнасъ во обитель вѣчну заяти,
Христе царю пріими: благоволивъ Тебѣ съ отцемъ
И духомъ Святымъ учи пѣти Россійскій
Родъ нашъ чистыми мѣры Славенски имны.

§ 12. Въ силлабической версификаціи, какъ самое названіе показываетъ (syllaba, француз. la syllabe слогъ), стихъ составляется изъ опредѣленнаго количества слоговъ. Такая версификація свойственна тѣмъ языкамъ, у которыхъ гласныя всѣ равновременны, а ударенія въ словахъ находятся постоянно на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, какъ напр. на послѣднемъ слогѣ во французскомъ языкѣ и предпослѣднемъ въ польскомъ. Версификацію силлабическую мы видимъ въ языкахъ французскомъ, англійскомъ, итальянскомъ, испанскомъ и португальскомъ.

Сущность версификаціи силлабической, и какимъ языкамъ силлаб. версификація свойственна.

Le Papillon.

Naître avec le printemps, mourir avec les roses,
Sur l'aile du zéphyr nager dans un ciel pur,
Balancé sur le sein des fleurs à peine écloses,
S'enivrer de parfums, de lumière et d'azur,
Secouant, jeune encor, la poudre de ses ailes,
S'envoler comme un souffle aux voûtes éternelles,
Voilà du papillon le destin enchanté:
Il ressemble au désir, qui jamais ne se pose,
Et, sans se satisfaire, effleurant toute chose,
Retourne enfin au ciel.....

Lamartine.

§ 13. Строеніе силлабическаго стиха намъ также несвойственно, какъ и метрическаго; по-

Попытки силлаб. вер-

Версификаціи у насъ.

тому—что удареніе въ нашихъ словахъ самое подвижное и не привязано къ извѣстному опредѣленному мѣсту, какъ въ языкахъ, нами указанныхъ. Не смотря на то, въ XVII вѣкѣ и въ началѣ XVIII нѣкоторые изъ писателей нашихъ, необдуманно подчинившись теоріи польскаго стиха, вздумали было вводить и у насъ силлабическую версификацію. Начинателемъ ея былъ ученый директоръ кіевопечерской типографіи Тарасій Земка (+ 1632 г., 13-го іюля): его надпись къ гербу Петра Могилы, напечатанная при служебникѣ сего послѣдняго, считается первымъ (1629 года) опытомъ правильныхъ силлабическихъ стиховъ. Потомъ распространителемъ силлабическаго стихосложенія явился Симеонъ Полоцкій, который переложилъ въ стихи псалтырь и святцы. Усовершенствователемъ и послѣднимъ представителемъ силлабическаго стихосложенія былъ знаменитый сатирикъ нашъ, князь Антіохъ Кантемиръ, который оставилъ намъ довольно подробную теорію нашихъ силлабическихъ стиховъ.

Теорія Кантемира.

§ 14. По теоріи Кантемира русскій силлабическій стихъ можетъ вмѣщать въ себѣ отъ 13 до 4-хъ слоговъ. Стихи, имѣющіе отъ 13—9 слоговъ, называются *долгими*, а всѣ прочіе—*короткими*.

Ласковость больше въ одинъ часъ дѣтей исправитъ, (13 сл.)
Нежъ суровость въ цѣлый годъ: кто часто заставитъ
Дрожать сына предъ собой, | хвальну въ немъ загладитъ
Смѣлость и безвременно торопѣть повадитъ. *Кант.*

Долгіе стихи имѣютъ цезуру, или раздѣленіе ихъ на два полустишія; короткіе бываютъ безъ нея. Цезура эта въ 13—сложныхъ дѣлается послѣ 7 слоговъ, въ 9-сложныхъ послѣ 5 слоговъ: вообще первое полустишіе превышаетъ числомъ слоговъ послѣднее—притомъ въ первой половинѣ 13-сложнаго стиха 6-й или 5-й слогъ долженъ быть *высокимъ*, а въ первой половинѣ девяти-сложнаго стиха такимъ долженъ быть четвертый,—а во второмъ полустишіи предпослѣдній слогъ всегда долженъ быть *высокимъ*.

И свѣтъ почти весь упрямъ | всегда вѣрить станетъ,
Что старикъ трехъ молодыхъ | разумомъ потянетъ.

Кромѣ опредѣленнаго количества слоговъ, силлабическіе стихи должны имѣть рѳму (или созвучіе), которую С. Полоцкій называлъ *краесогласіемъ*.

Она смотря потому, во сколькихъ конечныхъ

слогахъ находится согласіе, раздѣлялась на три рода: а) *тупую*, имѣющую созвучіе только въ одномъ слогѣ: сноха—вѣха; b) *простую*, у которой созвучіе въ двухъ слогахъ: примѣта—отвѣта, с) *скользкую*, у которой созвучіе въ трехъ слогахъ: искателю-читателю.

Сущность тоническаго стихосложенія.

§ 15. Правильное повтореніе просодическихъ періодовъ, опредѣляемыхъ между собою однимъ общимъ удареніемъ, есть главное свойство тоническаго стихосложенія. Мѣсто ударяемыхъ звуковъ относительно неударяемыхъ разнообразно; оттого и разнообразны бываютъ фигуры просодическаго періода.

Святая Русь, Славянъ могучій родъ,
Сколь велика, сильна твоя держава!
Какимъ путемъ пробился твой народъ!
Въ какихъ бояхъ твоя созрѣла слава!
аа̀ аа̀ аа̀ аа̀ аа̀
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Изъ гроба встаетъ барабанщикъ
аа̀а аа̀а аа̀а

Какимъ языкамъ оно свойственно.

§ 16. Тоническое стихосложеніе свойственно языкамъ, имѣющимъ разнообразное, свободное удареніе, какъ напр. нашему. У насъ удареніе не привязано исключительно къ одному какому-нибудь

мѣсту; оно можетъ быть на всѣхъ слогахъ отъ перваго до послѣдняго: *ми́лости-довѣ́ренность-забо́та-суета́*. Оттого нашему языку вмѣстѣ съ нѣмецкимъ принадлежитъ *стихосложеніе тоническое*.

§ 17. У насъ нѣтъ гласныхъ долгихъ и короткихъ, какъ въ языкахъ греческомъ и латинскомъ: *а* произносится непротяжнѣе о, у-непротяжнѣе о и а и т. п., всѣ они равновременны. Но въ просодическомъ періодѣ ударяемый слогъ какъ бы слышится протяжнѣе неударяемаго. Различіе ударенія отъ долготы.

Ещѐ одно̀ послѣ́днее сказа́нье,
И лѣтопись окончена моя

Но эта протяженность только кажущаяся; въ самомъ дѣлѣ тутъ лишь возвышеніе, усиленіе звука удареніемъ, но отнюдь не такое метрическое протяженіе, по которому долгой слогъ всегда равенъ двумъ короткимъ. На произношеніе слога ударяемаго развѣ вдвое потребно времени противъ слога неударяемаго?

§ 18. Такъ-какъ слоги наши всѣ равновременны, то при одинаковомъ количествѣ и расположеніи удареній въ стихѣ бываетъ естественно равное число слоговъ. Но равносложность сти- Различіе нашего тоническаго стиха отъ сил-

лабическаго.

ховъ не дѣлаетъ ихъ силлабическими; потому что ритмъ въ нихъ построенъ не на количествѣ слоговъ, а на удареніи.

I. СОСТАВЪ СТИХА.

А. ОБРАЗОВАНІЕ СТИХА ЛИТЕРАТУРНАГО.

Основаніе литературнаго стиха, принятое Ломоносовымъ.

§ 19. Въ основаніе литературнаго стиха Ломоносовъ принялъ удареніе словъ, отдѣльно разсматриваемыхъ, а не въ составѣ предложенія, какъ бы слѣдовало. Не смотря на свою односторонность, основаніе это утвердилось въ нашей литературѣ, и продолжается до-сихъ-поръ съ нѣкоторыми измѣненіями и улучшеніями.

Свойство тоническаго періода: возвышеніе и паденіе или положеніе и противоположеніе.

§ 20. Тоническій періодъ есть сочетаніе звуковъ, подчиненныхъ одному господствующему ударенію: рáдость—прáвда—дѣлà—забóта. Въ немъ надъ однимъ гласнымъ звукомъ голосъ возвышается, а на другомъ падаетъ, стало-быть *возвышеніе* и *паденіе* суть два составныя начала всякаго тоническаго періода. Въ современномъ музыкальномъ языкѣ возвышеніе зовется *тезисомъ* или *положеніемъ*, а паденіе *антитезисомъ* или *противоположеніемъ*, потому-что слабѣйшій звукъ дѣйствительно составляетъ противоположность усиленному.

§ 21. Слогъ съ удареніемъ въ тоническомъ періодѣ называется *высокимъ*, ближайшій, непосредственно слѣдующій за ударяемымъ или предшествующій ему, называется *низкимъ*, а рядомъ съ низкимъ слогомъ стоящій безъ ударенія называется *среднимъ*, потому-что онъ хотя и составляетъ часть паденія относительно къ господствующему возвышенію, но произносится замѣтно напряженнѣе, чѣмъ слогъ, непосредственно примыкающій къ ударяемому, и составляетъ нѣчто среднее между собственно высокимъ и собственно низкимъ: въ словѣ ми́лости слогъ *ми́ высокій*, *ло-низкій*, а *сти-средній*.

Слоги высокій, низкій и средній.

§ 22. Размѣръ каждаго тоническаго періода опредѣляется удареніемъ руки—*тактомъ*, или отбоемъ ноги—стопою; оттого каждый тонической періодъ, входя въ составъ стиха, называется *тактомъ* или *стопою*. Послѣднее названіе было принято древними метриками, а отъ нихъ перенесено къ намъ первыми излагателями теоріи нашего стиха, и доселѣ остается во всеобщемъ употребленіи.

Тактъ или стопа.

§ 23. Всѣ стопы наши разлагаются на *двусложныя* и *трехсложныя*, — слѣд. четныя и нечетныя. А какъ ритмъ состоитъ въ правиль-

Объемъ стопы ритмъ четный и нечетный.

номъ повтореніи стопъ, подчиненныхъ одному общему ударенію, то и ритмъ нашихъ стиховъ бываетъ *четный* или *нечетный*.

Названіе употребительныхъ стопъ.

§ 24. По мѣсту высокаго слога между низкими, стопамъ нашимъ дали названія стопъ греческихъ, полагая высокій слогъ соотвѣтственнымъ греческому долгому, а низкій—короткому. Употребительнѣйшія у насъ стопы *четныя* суть: хорей, ямбъ, пиррихій,—*нечетныя:* дактиль, анапестъ, амфибрахій и трибрахій (§ 9.).

Хорей.

§ 25. 1) *Хорей* или трохей состоитъ изъ двухъ слоговъ съ ударѐніемъ на первомъ: *пра̀вда, со́лнце, чѐрный.*

Те́рекъ во́етъ ди́къ и зло́бенъ
Межъ утесистыхъ громадъ,
Бурѣ плачъ его подобенъ,
Слезы брызгами летятъ. *Лерм.*

Ямбъ.

2) *Ямбъ* состоитъ изъ двухъ слоговъ съ удареніемъ на послѣднемъ: *гора̀, четвѐргъ, больша́й.*

Безче́стнымъ Ру́сь давя́ ярмо́мъ,
Баскакъ носился въ кра̀й изъ кра́я;
Катилась въ прахъ глава святая
Князей подъ ханскимъ топоромъ. *Жук.*

3) *Пиррихій* состоитъ изъ двухъ слоговъ безъ ударенія, такъ напр. въ частицахъ *пере*, *наи*. Такой стопы отдѣльно у насъ нѣтъ; потому-что нѣтъ словъ двусложныхъ безъ ударенія: но она встрѣчается всегда при ямбѣ и хореѣ. При нихъ пиррихій допускается потому, что безъ него мы принуждены были бы иногда читать свои стихи, нарушая общепринятое надъ словами удареніе. Пиррихій

Плéщутъ вóлны Флегетóна,
Своды тартара дрожатъ,
Кони блѣднаго Плутона
Быстро къ Нимфамъ Пеліона
Изъ Анда Бога мчатъ. *Пушк.*

4) *Дактиль* состоитъ изъ трехъ слоговъ съ удареніемъ на первомъ: вóтчина, сýмерки. Дактиль

Срѣзалъ себѣ я тростни́къ у прибѣ̀режья шýмнаго
мóря.

5) *Анапестъ* или *антидактиль* состоитъ изъ трехъ слоговъ съ удареніемъ на послѣднемъ: середа̀ — слѣпота̀. Анапестъ

Напиши́ мнѣ, худóжникъ, Мадóнну
И съ предвѣчнымъ младенцемъ въ рукахъ.

Амфибрахій

6) *Амфибрахій* — изъ трехъ слоговъ съ удареніемъ на второмъ: блаже́нство.

По си́нимъ волна́мъ океа́на,
Лишь звѣзды блеснутъ въ небесахъ,
Корабль одинокій несется,
Несется на всѣхъ парусахъ. *Лерм.*

Трибрахій

7) *Трибрахій* состоитъ изъ трехъ слоговъ безъ ударенія. Такой стопы, какъ и пиррихія, отдѣльной, самостоятельной нѣтъ; потому-что нѣтъ словъ трехсложныхъ безъ ударенія: но она встрѣчается въ соединеніи съ другими стопами, напр. Плѣни́тельное — чувстви́тельная.

Стихъ.

§ 26. Соединеніе стопъ въ одной строкѣ образуетъ стихъ (στίχος), который иначе называется *піитическою строчкой*. Слова́, соединяясь въ стихъ, могутъ

1) каждое собой составить отдѣльную стопу:

Куда́ | бѣжа́ть, | тоску́ | дева́ть?
Пойду въ лѣса тоску губить,
Пойду къ рѣкамъ тоску топить,
Пойду въ поля тоску терять. *Мерзл.*

2) или разрываться на нѣсколько стопъ, даже переходить своими слогами въ стопы, образуе-

мыя изъ другихъ словъ. Въ послѣднемъ случаѣ стихъ гораздо музыкальнѣе.

Дошли́ | къ намъ ца́р | ски́я | слова́
И стала Русь стѣною трона....

Дѣти смотрите, какъ все передъ нами прекрасно, какъ солнце,
Медленно съ неба спускаясь, все осыпаетъ лучами.

При образованіи стиха должно строго соблюдать общепринятое удареніе надъ словами. Всякое своевольное удареніе нарушаетъ музыкальность стиха.—Такъ неправиленъ напр. второй стихъ между слѣдующими:

Безъ вѣры мудрость-лесть пустая,
Игрушка мысли *бѣдовая*
Врагъ духа-суета суетъ! Козловъ.

§ 27. Въ стихѣ могутъ соединяться стопы *однородныя* (напр. хорей, ямбъ) и *разнородныя* (дактиль съ хореемъ, ямбъ съ анапестомъ и т. п.). Сочетаемость стопъ, и отсюда стихи однородные и разнородные.

Впрочемъ изъ разнородныхъ могутъ соединиться только тѣ, въ которыхъ высокіе слоги приходятся не съ ряду, но на извѣстномъ разстояніи низкихъ. Такъ дактиль съ хореемъ, анапестъ съ ямбомъ соединить можно, но ямба съ хореемъ,

анапеста съ дактилемъ соединять нельзя; потому что разстроится ритмъ.

По такой сочетаемости стопъ, самые стихи называются *однородными*, или *разнородными*. Отъ пиррихія и трибрахія, какъ стопъ несамостоятельныхъ, стихъ недѣлается разнороднымъ.

Пошѐлъ — и гдѣ тристàты злòбы?
Чему коснулся, все сразилъ!
Поля и грады стали гробы;
Шагнулъ и царство покорилъ!

—

Ступитъ на горы — горы трещатъ;
Ляжетъ на воды — воды кипятъ;
Граду коснется — градъ упадаетъ;
Башни рукою за облакъ кидаетъ;
Дрогнетъ природа, блѣднѣя, предъ нимъ;
Слабыя трости щадятся лишь имъ. *Держ.*

Число стопъ въ стихѣ.

§ 28. Меньше одной и больше шести стопъ въ стихѣ никогда не бываетъ. Изъ сколькихъ именно стопъ долженъ стостоять стихъ, это зависитъ отъ воли поэта, которая условливается отчасти самимъ содержаніемъ сочиненія, отчасти свойствомъ стопъ.

Изъ двусложныхъ стопъ употребительнѣе всѣхъ шестистопный и пятистопный ямбъ; трехсложныя способны образовать шестистопный въ со-

единеніи съ двусложными (напр. дактиль съ хореемъ).

§ 29. Число стопъ въ стихѣ можетъ быть одинаково въ продолженіе всей піесы,—и тогда стихи называются *однóмѣрными* (примѣръ см. ниже стр. 24 и слѣд.), или число ихъ разнообразится по волѣ поэта, и тогда стихи называются *разномѣрными*.

Виды стиховъ по количеству стопъ: одномѣрные, разномѣрные и вольные.

Стихи разной мѣры

а) или слѣдуютъ порядку, который самимъ поэтомъ выбранъ и такъ-сказать установленъ, какъ напримѣръ въ этихъ стихахъ Жуковскаго:

ЭОЛОВА АРФА.

Владыко Морвѣны,
Жилъ въ дѣдовскомъ замкѣ могучій Ордàлъ
Надъ озеромъ стѣны
Зубчатыя зàмокъ съ холма возвышалъ;
Прибрежны дубравы
Склонялись къ водамъ,
И стлался кудрявый
Кустарникъ по злачнымъ окрестнымъ холмамъ.

ЗАМОКЪ СМАЛЬГОЛЬМЪ.

До разсвѣта поднявшись, коня осѣдлалъ
Знаменитый Смальгольмскій баронъ;

И безъ отдыха гналъ, межъ утесовъ и скалъ,
Онъ коня, торопясь, въ Бротерстонъ.

b) или они чередуются безъ всякаго опредѣленнаго порядка: напримѣръ въ одномъ стихѣ 4 стопы, въ другомъ 3, въ третьемъ 2, въ четвертомъ и пятомъ 3, а въ шестомъ 6 и т. п., какъ обыкновенно пишуся басни. Въ такомъ случаѣ разномѣрные стихи называются *вольными*.

Въ прихожей на полу
Въ углу
Пустой мѣшокъ валялся. *Крыловъ.*

Названіе стиховъ: a) по качеству и b) количеству стопъ.

§ 30. Итакъ стихи по качеству стопъ бываютъ: a) хореическіе, b) ямбическіе, c) дактилическіе, d) амфибрахическіе, e) анапестическіе, f) дактилохореическіе, h) анапестоямбическіе и проч.

По числу или *количеству* стопъ, стихи бываютъ: a) одностопные, b) двустопные, c) трехстопные, d) четырехстопные, e) пятистопные и f) шестистопные.

Стихъ александрійскій.

§ 31. Шестистопный ямбическій стихъ иначе называется *александрійскимъ;* потому-что первое стихотвореніе, написанное шестистопнымъ ямбомъ, была поэма объ Александрѣ Великомъ.

У Русскаго Царя въ чертогахъ есть палата:
Она не золотомъ, не бархатомъ богата,
Не въ ней алмазъ вѣнца хранится за стекломъ;
Но сверху до низу, во всю длину кругомъ,
Своею кистію свободной и широкой
Ее разрисовалъ художникъ быстроокой.
Толпою тѣсною художникъ помѣстилъ
Сюда начальниковъ народныхъ нашихъ силъ,
Покрытыхъ славою чудеснаго похода
И вѣчной памятью двѣнадцатаго года. Пушк.

Гекзаметръ.

Шестистопные дактилохореическіе стихи называются иначе *гекзаметромъ*. Въ нашемъ гекзаметрѣ первые четыре стопы могутъ быть дактиль и хорей, пятая по большой части дактиль, шестая же непремѣнно хорей. Въ немъ хорей соотвѣтствуетъ греческому спондею (стопѣ изъ двухъ слоговъ долгихъ - - ξῆτῶν gāudēnt). Гекзаметръ, какъ стихъ длинный, имѣетъ больше музыкальности, когда въ немъ искусно и разнообразно расположены паузы.

Дѣти смотрите, какъ все передъ нами прекрасно,
какъ солнце,
Медленно съ неба спускаясь, все осыпаетъ
лучами,
Рѣпъ золотомъ льётся; жатва какъ тихое море;

Хо̀лмы зеленые въ свѣтѣ вечернемъ горятъ; по дорогамъ
Шумъ и движенье; поднявъ паруса, нагруженныя барки
Быстро по Рейну бѣгутъ; а наша приходская церковь...
Окна ея, какъ огни межъ темными листьями, блещутъ,
Вкругъ мелькаютъ кресты на кладбищѣ, и въ воздухѣ тёпломъ
Птицы вьются, мошки блестящею пылью мелькаютъ;
Весь онъ полонъ говоромъ, пѣньемъ, жужжаньемъ... прекрасенъ
Міръ Господень! сердцу такъ радостно, сладко и вольно!
Скажешь: гдѣ бы въ этомъ прекрасномъ мірѣ Господнемъ
Быть несчастью? Анъ нѣтъ! и не только несчастье, злодѣйство
Мѣсто находитъ въ немъ. *Жук.*

ПРИМѢРЫ СТИХОВЪ ОДНОРОДНЫХЪ И ОДНОМѢРНЫХЪ.

1. Одностопные.

а) АНАПЕСТИЧЕСКІЕ

Тихой До́нъ,
Синій До́нъ,
И широкъ

И глубокъ,
Козаковъ
Удальцовъ

И поилъ,
И носилъ!
Тихой Донъ,
Синій Донъ,
Честь твоимъ
Честь сынамъ
Боевымъ
Козакамъ;
Видѣлъ свѣтъ
Ихъ полетъ,
Слышалъ шумъ
Ихъ побѣдъ.
Царь почтить,
Наградить
Ихъ желалъ,
Подарить
Чѣмъ, незналъ
— Сына далъ!

Б. М. Федоровъ.

II. Двухстопные.

а) хореическіе.

ПѢСНЬ ПОГИБАЮЩАГО ПЛОВЦА.

Вотъ мрачится
Сводъ лазурной!
Вотъ крутится
Вихорь бурной!
Вѣтръ свиститъ,
Громъ гремитъ.
Море стонетъ,
Путь далёкъ...
Тонетъ, тонетъ
Мой челнокъ!
Все чернѣе
Сводъ надзвѣздной,
Все чернѣе
Воютъ бездны!
Глубь безъ дна!
Смерть вѣрна!
Какъ заклятой
Врагъ грозитъ,
Вотъ девятой
Валъ бѣжитъ...
Горе, горе,
Онъ настигнетъ,
Въ шумномъ морѣ
Челнъ погибнетъ!

b) ямбическіе.

РОЗА.

Гдѣ наша роза,
Друзья мои?
Увяла роза
Дитя зари!
Не говори:
Такъ вянетъ младость!
Не говори:
Вотъ жизни радость!
Цвѣтку скажи:
Прости, жалѣю!
И на лилею
Намъ укажи. *Пуш.*

c) дактилическіе.

Юная роза
Лишь развернула
Алый шипокъ,
Вдругъ отъ мороза
Въ лонѣ уснула
Свянулъ цвѣтокъ:
Такъ и съ царевной.
Нѣтъ ужь въ ней
жизни —
Смерть на челѣ *Дер.*

d) анапестическіе.

Я встрѣчаю зарю
И печально смотрю,
Какъ кропинки дождя
По эѳиру летя,
Благотворно живятъ
Попираемый прахъ,
И кипятъ и блестятъ
Въ серебристыхъ звѣздахъ;
На увядшихъ листахъ

Пожелтѣвшихъ луговъ
Сила горной росы,
Какъ божественный зовъ,
Ихъ младыя красы
И крѣпитъ и раститъ.

III. Трехстопные.

а) хорейческіе.

Горныя вершины
Спятъ во тьмѣ ночной;
Тихія долины
Полны свѣжей мглой;
Не пылитъ дорога,
Не дрожатъ листы...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты. *Лерм.*

b) ямбическіе.

СТАРОЙ РЫЦАРЬ.

Онъ былъ весной своей
Въ землѣ обѣтованной,
И много славныхъ дней
Провелъ въ тревогѣ бранной.

—

Тамъ вѣтку отъ святой
Оливы сорвалъ онъ;

На шлемъ желѣзный свой
Ту вѣтку навязалъ онъ.

—

Съ невѣрнымъ онъ врагомъ,
Нося ту вѣтку, бился,
И съ нею въ отчій домъ
Прославленъ возвратился. *Жук.*

c) дактилическіе.

КЪ ЛИРѢ.

Звонкопріятная лира
Въ древни златые дни міра
Сладкою силой твоей
Ты и боговъ и царей,
Ты и народы плѣняла.
Гласъ тихострунной твой, звоны,
Сердце прельщающи тоны,
Съ дебрей, вертеповъ, степей
Птицъ созывали, звѣрей,
Холмы и дубы склоняли. *Держ.*

d) амфибрахическіе.

НОЧНОЙ СМОТРЪ.

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Изъ гроба встаетъ барабанщикъ,
И ходитъ онъ взадъ и впередъ,

И бьетъ онъ проворно тревогу.
И въ тёмныхъ гробахъ барабанъ
Могучую будитъ пѣхоту:
Встаютъ молодцы егеря,
Встаютъ старики гренадеры
Встаютъ изъ-подъ русскихъ снѣговъ,
Съ роскошныхъ полей италійскихъ,
Встаютъ съ африканскихъ степей,
Съ горючихъ песковъ Палестины. *Жук.*

е) анапестическіе.

СВОБОДА ХУДОЖНИКА.

Напиши мнѣ художникъ Мадонну
И съ предвѣчнымъ младенцемъ въ рукахъ;
Напиши, чтобъ она улыбалась,
Чтобъ въ прелестныхъ небесныхъ глазахъ
И величье блистало, и кротость,
И блаженство, какъ въ солнцѣ весной
Теплота, жизнь и свѣтъ! чтобъ въ картинѣ
Небеса сочетались съ землёй! *Тимов.*

IV. Четырехстопные.

а) хорѣическіе.

Птичка Бо́жія не зна́етъ
Ни заботы, ни труда;
Хлопотливо не свиваетъ

Долговѣчнаго гнѣзда.
Въ долгу ночь на вѣткѣ дремлетъ;
Солнце красное взойдётъ,
Птичка гласу Бога внемлетъ,
Встрепенётся и поётъ.
За весной, красой природы,
Лѣто знойное пройдетъ,
И туманъ и непогоды
Осень поздная несётъ.
Людямъ скучно, людямъ горе;
Птичка въ дальнія страны, —
Въ теплый край за синее море
Улетаетъ до весны. *Пушк.*

b) ямбическіе.

Алмазна сыплется гора
Съ высотъ четыремя скалами,
Жемчугу бездна и сребра
Кипитъ внизу, бьётъ вверхъ буграми;
Отъ брызговъ синій холмъ стоитъ,
Далече ревъ въ лѣсу гремитъ. *Держ.*

c) дактилическіе.

СУДЪ БОЖІЙ НАДЪ ЕПИСКОПОМЪ.

Были и лѣто и осень дождливы;
Были потоплены пажити, нивы;

Хлѣбъ на поляхъ не созрѣлъ и пропалъ;
Сдѣлался голодъ, народъ умиралъ.
Но у епископа милостью неба,
Полны амбары огромные хлѣба;
Жито сберёгъ прошлогоднее онъ:
Былъ остороженъ епископъ Гаттонъ. *Ж.*

d) АМФИБРАХИЧЕСКІЕ.

УЗНИКЪ.

Сижу за рѣшеткой въ темницѣ сырой.
Вскормлённый въ неволѣ орёлъ молодой,
Мой грустный товарищъ, махая крыломъ,
Кровавую пищу клюётъ подъ окномъ.
Клюётъ и бросаетъ, и смотритъ въ окно,
Какъ-будто задумалъ со мною одно:
Зовётъ меня взглядомъ и крикомъ своимъ
И вымолвить хочетъ: «давай улетимъ!
«Мы вольныя птицы; пора, братъ, пора!
«Туда, гдѣ за тучей бѣлѣетъ гора,
«Туда, гдѣ синѣютъ морскіе края,
«Туда, гдѣ гуляемъ... лишь вѣтеръ да я!»

e) АНАПЕСТИЧЕСКІЕ.

ИЗЪ ПІЕСЫ «ЦѢЛЕНІЕ САУЛА» ОПИСАНІЕ ХАОСА.

«Огнь, земля и вода, и весь воздухъ въ борьбѣ

Межъ собой, внутрь и внѣ, безпрестанно сражались,
И лишь жизнь тѣмъ они всѣмъ являли въ себѣ,
Что тамъ стукъ, а тамъ трескъ, а тамъ блескъ прорывались;
Громъ на громъ вышинѣ, гулъ на гулъ въ глубинѣ,
Какъ катясь, какъ вратясь, даль и близь оглушали;
Бездны безднъ, хлябп хлябь, колебавъ въ тишинѣ
Безъ устройствъ естество, ужасъ, мракъ представляли. *Держ.*

V. Пятистопные.

а) хореическіе.

Тихой вечеръ мирно надъ полянами (*оконч. дакт.*)
Сумракъ синій въ небѣ разстилалъ,
Главы горъ одѣлися туманами,
Огонекъ въ прибрежьи засверкалъ,
И сошло молчанье благодатное,
Дремлетъ, нѣжась, зеркало зыбей:
Лишь въ поморьи эхо перекатное
Вторитъ глухо пѣснямъ рыбарей.

—

Чудный мигъ! вечернія моленія
Съ ѳиміамомъ скошенныхъ луговъ

День увлекъ къ престолу Провидѣнія,
Будто дань земныхъ его сыновъ.
Ангелъ мира крыльями звѣздистыми
Навѣваетъ сонъ и тишину,
И зажегъ надъ долами росистыми
Стражи ночи — звѣзды и луну.

—

Вотъ пора святая, безмятежная!
Вѣтръ, блуждая, тонетъ въ небесахъ...
Эта глубь лазурная, безбрежная,
Говоритъ о лучшихъ берегахъ.
Что же тамъ за гранію конечнаго?
Что вдали сіянье звѣздъ златыхъ?
То не окна-ль храма вѣковѣчнаго?
То не очи-ль ангеловъ святыхъ? *Майковъ.*

b) ямбическіе.

КЪ ПОРТРЕТУ ЖУКОВСКАГО.

Его стиховъ плѣнительная сладость
Пройдётъ вѣковъ завистливую даль,
И, внемля имъ, вздохнетъ о славѣ младость,
Утѣшится безмолвная печаль,
И рѣзвая задумается радость. *Пушк.*

c) дактилическіе.

Былъ удалецъ и отважный наѣздникъ Ролл-
лонъ:

Съ шайкой своей по дорогамъ разбойничалъ онъ.
Разъ, запоздавъ, онъ въ лѣсу на усталомъ конѣ
Ѣхалъ и видитъ, часовня стоитъ въ сторонѣ.
Лѣсъ былъ дремучій и былъ ужь полуночный часъ
Было такъ тёмно, такъ тёмно, хоть выколи глазъ.
Только въ часовнѣ лампада горѣла одна,
Блѣдно сквозь узкія окна свѣтила она. *Жуков.*

d) амфибрахическіе.

РЫБАКИ.

Тала́нты отъ Бо́га, бога́тство отъ ру́къ человѣка.
На островѣ-Невскомъ, омытомъ рѣкою и моремъ,
Подъ кущей одною два рыбаря жили пришельцы;
Одинъ престарѣлый, другой лишь брадой опушался.
Гонимые нуждой изъ милаго края роднаго,
На промыслъ товарищи вмѣстѣ пришли на чужбину.
Лишь честную бѣдность они принесли за спиною,
И вмѣстѣ и нужду и трудъ земляки раздѣляли.
Въ печальныхъ трудахъ для убогаго пѣсни услада,
И младшій прекрасно игралъ ихъ на звонкой свирѣли.

Есть тайныя чувствій минуты, когда вдохновенье
Сердца и простыя природы сыновъ посѣщаетъ.
Гнѣдичъ.

VI. Шестистопные.

а) хорейческіе.

Разъ случилось въ полночь: съ добрыми гостями
Ѣхалъ чрезъ Неву я быструю волнами;
Вѣтеръ дулъ свирѣпой, небо крылось мглою,
Невидать сквозь вьюгу, что и предъ собою,
Насъ тогда вздымало, какъ горой, волною;
То ударитъ въ бездну, грянемся кормою.

b) Ямбическіе или александрійскіе. См. § 31.

примѣры стиховъ разнородныхъ и разномѣрныхъ.

а) Шестистопный дактилохорейч. стихъ или гекзаметръ см. § 31.

b) анапестоямбическіе.

Блаженъ, о Филѡнъ, кто Харитамъ богинямъ жертвы приноситъ.
Какъ свѣтлые дни легкокрылаго мая въ блескѣ весеннемъ,

Какъ волны ручья, озаренны улыбкой юнаго утра,
Дни его лёгкимъ полетомъ летятъ.

И горе тому, кто Харитамъ противенъ; низкія мысли
Его отъ земли не восходятъ къ Олимпу; богъ пѣснопѣнья
И нѣжной Эротъ съ нимъ враждуетъ; напрасно лиру онъ строитъ:
Жизни не будетъ въ упорныхъ струнахъ. *Ж.*

c) дактиль съ амфибрахіемъ.

О Домовитая ласточка!
О милосизая птичка!
Грудь краснобѣла, касаточка,
Лѣтняя гостья, пѣвичка!
Ты часто по кровлямъ щебечешь,
Надъ гнѣздышкомъ сидя поешь;
Крылышками движешь, трепещешь,
Колокольчикомъ въ горлышкѣ бьёшь.
Ты часто по воздуху вьешься,
Въ немъ смѣлые круги даёшь,
Иль стелешься долу, несешься,
Иль въ небѣ простряся плывешь. *Держ.*

d) дактиль съ анапестомъ.

ГРОМВАЛЪ.

Мысленнымъ взóромъ я быстро лечу;

Быстро проникнувъ сквозь мрачность временъ,
Поднима́ | ю завѣ́ | су сѣдой | старины,
И Громвала я вижу на добромъ конѣ.
Зыблются перья на шлемѣ его,
Стрѣлы калены въ колчанѣ звучатъ;
Онъ по чистому полю несется, какъ вихрь,
Въ вороненыхъ доспѣхахъ съ булатнымъ копьемъ.
Каменевъ.

е) Шестистопный ямбъ съ 4-хъ и 5-ти-стопнымъ.

Погасло дневное свѣтило,
На море синее вечерній палъ туманъ,
Шуми, шуми послушное вѣтрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ. *П.*

§ 32. Созвучіе окончаній въ стихахъ называется *риѳмой:* въ тонической версификаціи она не есть существенная или неизбѣжная необходимость стиха. Риѳма.

Уже утомившійся *день*
Склонился въ багряныя *воды*;
Темнѣютъ лазурные *своды*,
Прохладная стелется *тѣнь*. *Жуков.*

Риѳма употребляется *для слуха*, а *не для глазъ*. Поэтому тѣ только слова составляютъ

рифму, которыя одинаково произносятся, а не тѣ, которыя одинаково пишутся: напр. въ словахъ «*судъ* и *путь*» есть рифма: но слова: *извлёкъ* и *человѣкъ небесъ* и *занёсъ* дурно рифмуются межъ собой.

Откуда ты, эѳира житель?
Скажи, нежданный гость *небесъ*,
Какой зефиръ тебя *занёсъ*
Въ сію печальную обитель?

Стихи рифмованные и бѣлые.

§ 33. Стихи съ рифмами называются *рифмованными*, стихи же безъ рифмъ — *бѣлыми*.

Всему черёдъ: за молодостью вслѣдъ
Тащится старость; все идетъ къ концу,
И ни на мигъ не постоитъ. Ты слышишь:
Безъ умолку шумитъ вода! Ты видишь:
На небесахъ сіяютъ звѣзды! можно
Подумать, что онѣ ни съ мѣста... нѣтъ!
Всё движется, проходитъ и уходитъ.
Дивись, какъ хочешь, другъ, а это такъ! *Ж*.

Тѣ и другіе равно употребительны и музыкальны; нерѣдко въ одной и той же піэсѣ они даже перемѣшиваются между собой, какъ напр. въ стихотвореніяхъ «*Будрысъ и его сыновья*—*Пушк.* *Воздушный корабль*—*Лермонтова.*

По синимъ волнамъ океана,
Лишь звѣзды блеснутъ въ *небесахъ*,
Корабль одинокой несётся,
Несётся на всѣхъ *парусахъ*.

§ 34. Рѳма съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ называется *мужескою*: напр. *падýтъ*, *идýтъ*,— рѳма съ удареніемъ на слогѣ предпослѣднемъ — *женскою;* напр. *младость и сладость*, а рѳма съ удареніемъ на третьемъ слогѣ отъ конца называется *дактилическою.* Виды рѳмъ.

Окружи счастіемъ счастья достóйную;
Дай ей сопутниковъ, полныхъ вниманія,
Молодость свѣтлую, старость покойную,
Сердцу незлобному міръ упованія. - *Лерм.*

По свойству рѳмъ и стихи называются *мужескими*, *женскими* и *дактилическаго окончанія*.

§ 35. Для избѣжанія однообразія въ окончаніяхъ стиховъ, у насъ принято (хотя и не безъ счастливыхъ исключеній) за правило: Условія послѣдовательности рѳмъ.

а) рѳму мужескую смѣнять женскою черезъ строчку:

Гдѣ нáша рóза, *женск.*
Друзья́ мой? *муж.*
Увяла роза, *женск.*
Дитя зари, *муж.*

b) ставить рядомъ два стиха мужескихъ а послѣ нихъ — два женскихъ, и на оборотъ:

КЪ ВЕЛЬМОЖѢ.

Отъ сѣверныхъ оковъ освобождая міръ, м.
Лишь только на поля, струясь, дохнетъ зе-
фиръ, м.
Лишь только первая позеленѣетъ липа, ж.
Къ тебѣ, привѣтливый потомокъ Аристиппа, ж.
Къ тебѣ явлюся я; увижу сей дворецъ,
Гдѣ циркуль зодчаго, палитра и рѣзецъ
Ученой прихоти твоей повиновались,
И вдохновенные въ волшебствѣ состязались

с) между мужескими стихами ставить пару женскихъ, и на оборотъ. И вообще, чѣмъ разнообразнѣе расположеніе риѳмъ мужескихъ и женскихъ, тѣмъ стихъ музыкальнѣе.

Служенье музъ не терпитъ суеты,
Прекрасное должно́ быть величáво;
Но юность намъ совѣтуетъ лукáво
И шумныя насъ радуютъ мечты.

Риѳма однородна» также допускается.

§ 36. Впрочемъ опыты нашихъ класическихъ поэтовъ показали, что соединеніе риѳмы мужеской съ женскою не есть исключительная принадлежность нашего стихосложенія. У Жуковскаго (Шильонск. Узникъ, Мщеніе, Гаральдъ, Лѣсной Царь и др.) у Пушкина (Узникъ), у Лермонтова (Мцыри) есть нѣсколько піесъ, на-

писанныхъ одними мужескими рѳмами; а у Державина «Памятникъ герою» написанъ весь женскими стихами.

ШИЛЬОНСКІЙ УЗНИКЪ.

Взгляните на меня, я сѣдъ,
Но не отъ хилости и лѣтъ,
Не страхъ незапной въ ночь одну
До срока далъ мнѣ сѣдину,
Я сгорбленъ, лобъ наморщенъ мой;
Но не труды, не хладъ, не зной, —
Тюрьма разрушила меня.

ПАМЯТНИКЪ ГЕРОЮ.

Всегда разборчива, правдива
Нигдѣ и никому не льстива,
О! строгаго Кунгдзея Муза,
Которая его вдыхала
Играть на нѣжномъ звонкомъ кинѣ
И трогать поученьемъ сердце.

§ 37. Кромѣ рѳмы въ окончаніи стиховъ, стихъ нашъ употребляетъ иногда рѳму и въ полустишіяхъ, какъ показали опыты нашихъ стихотворцевъ. Такое сочетаніе рѳмъ представляютъ намъ піесы: (Пушк.) *Будрысъ и его сыновья*, (Жуковскаго) *Замокъ Смальгольмъ* и слѣдующее описаніе несмѣтной рати турецкой изъ сер- Рѳма въ полустишіи.

ской пѣсни о коссовской битвѣ, переведенной Бергомъ:

Отъ Звѣнчана, братъ, да Чечана,
Отъ Чечана до горы высокой —
Разлеглось Турецкое войско:
Витязь къ витязю, къ коню конь борзый;
Пика съ пикой, точно холмъ великой,
Словно тучи, бунчуковъ ихъ кучи,
А шатры матеры, будто снѣжны горы!
Кабы съ неба въ нихъ ударилъ ливень —
Ни одна не пала-бъ капля наземь:
Дождь упалъ бы на коней и войско.

Цезура или пересѣченіе.

§ 38. Когда вмѣстѣ съ окончаніемъ слова оканчивается и стопа: тогда происходитъ такъ называемая *цезура* или пресѣченіе. Обыкновенно дѣлаютъ цезуру въ шестистопныхъ стихахъ послѣ 3-й стопы, а въ пятистопныхъ послѣ 2-й, а иногда и послѣ третьей стопы.

Предстатель за царей | народъ у Провидѣнья.
О! наши къ небесамъ | дойдутъ благословленья:
Повѣрь народу, Царь, | имъ будешь счастливъ ты. *Жук.*

Но такое однообразное пресѣченіе отнимаетъ у стиха много музыкальности: цезурѣ надобно дать гораздо больше свободы. Прекрасный при-

мѣръ къ тому уже подалъ Жуковскій въ одной изъ своихъ балладъ, гдѣ въ пятистопномъ ямбѣ сдѣлалъ цезуру послѣ 1-й стопы:

«И ка̀знь | лукавый обольстѝтель мой
Ужь мнѣ готовитъ въ адской злобѣ;
И я, смутивъ чужихъ гробовъ покой,
Въ своемъ не успокоюсь гробѣ.
«Ахъ не забудь моихъ | послѣднихъ словъ:
Мой трупъ, обвитый пеленою,
Мой гробъ, | мой черной гробовой покровъ
Ты окропи святой водой.

Цезуру послѣ первой стопы находимъ также въ 5-тистопномъ хореическомъ стихѣ у Майкова въ піэсѣ «*Лунная ночь.*»
Слышу, — грудь восторгъ колеблетъ сладостной.

Ее можно дѣлать вездѣ — и послѣ первой, послѣ второй и послѣ пятой стопы. Мѣсто цезуры имѣетъ то вліяніе на стихъ, что пересѣкаемый въ началѣ, онъ получаетъ ходъ медленный, а пересѣкаемый въ концѣ, получаетъ быстроту.

Достоинства стиха: гармонія и мелодія.

§ 39. *Гармонія* и *мелодія* составляютъ лучшее украшеніе и высшее достоинство стиха. Первая, какъ стройность въ переливахъ звуковъ и послѣдовательности ударенiй, достигается единствомъ ритма и такою совмѣстимостью стопъ,

въ которой бы ихъ разнообразіе не затрудняло движенія избраннаго ритма; вторая же, какъ пріятность и нѣжность въ сочетаніи звуковъ, пріобрѣтается тѣмъ, что поэты ставятъ подъ основное удареніе тѣ слова, которыя имѣютъ надъ собой логическое удареніе, какъ главныя въ мысли, а фигуру просодическаго періода соображаютъ съ настроенностью своего чувства или съ тѣмъ дѣйствіемъ, которое они хотятъ произвесть. Примѣромъ гармоніи можно представить слѣдующіе стихи Жуковскаго:

Молчитъ гроза военной непогоды;
Спокойствіе на полѣ боевомъ;
Вездѣ шумятъ по стогнамъ хороводы;
Алтарь и храмъ блистаютъ торжествомъ;
И зиждутся изъ вѣтвей пышны входы;
И гордый столбъ обвитъ живымъ вѣнцомъ;
И гости ждутъ вѣнчательнаго пира:
Готовы тронъ, корона и порфира.

Примѣромъ мелодіи можно взять слѣдующіе стихи изъ тогоже Жуковскаго:

Ахъ, почто за мечъ воинственный
Я мой посохъ отдала,
И тобою, дубъ таинственный,
Очарована была.
Мнѣ, владычица, являла Ты
Свѣтъ небеснаго лица,

И вѣнецъ мнѣ обѣщала Ты....
Не достойна я вѣнца.

В. ОБРАЗОВАНІЕ СТИХА ВЪ НАРОДНЫХЪ ПѢСНЯХЪ.

Основаніе стиха народнаго.

§ 40. Основаніе стиха народныхъ пѣсенъ тоже ритмъ; но ритмъ этотъ устроивается не на ударенін, слышимомъ въ каждомъ отдѣльномъ словѣ, а на томъ логическимъ ударенін, которое мы дѣлаемъ, желая оттѣнить бо́льшую важность и значеніе словъ одного передъ другимъ въ составѣ рѣчи.

Ужь какъ на́лъ туманъ | на синѐ море,
А злодѣй-тоска въ ретиво сердце;
Не сходить туману съ синя моря,
Ужь не выйдти кручинѣ изъ сердца вонъ.
Не звѣзда блеститъ далече во чистомъ полѣ,
Курится огонекъ малешенекъ;
У огонечка разосланъ шелковой коверъ,
На коврикѣ лежитъ удалъ добрый молодецъ.
Прижимаетъ платкомъ рану смертную,
Унимаетъ молодецкую кровь, горючую;
Подлѣ молодца стоитъ тутъ его добрый конь,
И онъ бьетъ своимъ копытомъ въ мать сыру
землю,
Будто слово хочетъ вымолвить своему хозяину:
Ты вставай, вставай, удаль добрый молодецъ!
Ты садись на меня, своего слугу,

Отвезу я добра молодца на родиму сторону,
Къ отцу, матери родимой, къ роду-племени,
Къ малымъ дѣтушкамъ, къ молодой женѣ!
Какъ вздохнетъ тутъ удалъ добрый молодецъ:
Подымалась у удалова его крѣпка грудь,
Опустились у молодова бѣлы руки,
Растворилаеь его рана смертельная,
Пролилась ручьемъ кровь горючая.
Тутъ промолвилъ добрый молодецъ своему коню:
Ахъ ты, конь мой, конь, лошадь вѣрная!
Ты товарищъ въ полѣ ратномъ,
Ты скажи моей молодой вдовѣ,
Что женился я на другой женѣ,
Что за ней я взялъ поле чистое;
Была свахою сабля острая,
Положила спать калена стрѣла.

Тоническій періодъ или тактъ.

§ 41. При логическомъ удареніи, слова меньшаго значенія теряютъ свое обыкновенное грамматическое удареніе; оно становится совсѣмъ не слышно

Ахъ ты, сѣльскій пѣтухъ,
Деревенскій щепетунъ,
За чѣмъ рано встаешь,
Голосисто поешь?

Слово съ логическимъ удареніемъ въ соединеніи съ другимъ, къ нему относящимся и по-

терявшимъ при немъ свое удареніе, составляетъ тоническій періодъ въ народныхъ нашихъ пѣсняхъ. Но какъ совокупность звуковъ, его составляющихъ, опредѣляется и измѣряется *тактомъ*; то всякой тоническій періодъ народныхъ пѣсенъ можно назвать также *тактомъ*. И каждый тактъ, какъ цѣлое, долженъ быть отдѣленъ цезурой или паузой.

Вмѣстимость слоговъ въ тоническомъ періодѣ народнаго стиха.

§ 42. Въ стопу не входитъ больше трехъ слоговъ; тоническій же періодъ народныхъ пѣсенъ иногда, хотя чрезвычайно рѣдко, простирается до осьми. Но самое обыкновенное и употребительное построеніе его бываетъ изъ четырехъ, изъ трехъ и рѣже изъ двухъ слоговъ; изъ многосложныхъ періодовъ большею частью встрѣчается шестисложный и пятисложный.

Востре́пенётся соколъ
На дубу́ сидючи,
Какъ распла́чется дѣвица
Во терему сидючи.
Не давай, сударь, батюшка,
Замужъ за Волгу рѣку,
Государыня-матушка,
Ты меня за волжанина

—

Какъ у ключика | у грему́чева,
У колодезя, | у студенова

Добрый молодецъ | самъ коня поилъ;
Красна дѣвица | воду черпала.

—

Цвѣли, цвѣли | цвѣтики
Да поблекли.

Условія для построенія народнаго етиха.

§ 43. Народный стихъ составляется не изъ стопъ, какъ стихъ литературный, но изъ тактовъ, основанныхъ на логическомъ удареніи, и риѳмы не имѣетъ. Хотя безвѣстные слагатели нашихъ пѣсенъ были люди, неизучавшіе никакой версификаціи; но при составленіи стиховъ своихъ они строго соблюдали а) опредѣленное число ударенiй или тактовъ, и потому большею частью *равносложность*, за исключеніемъ стиховъ сказочныхъ, въ которыхъ довольно неопредѣленны какъ разстоянія ударенiй, такъ и число слоговъ, b) соразмѣрность и даже одинаковость въ разстояніи ударенiй, c) однородность окончанія стиховъ относительно мѣста высокаго слога.

Число тактовъ въ нар. стихѣ.

§ 44. Народный стихъ заключаетъ въ себѣ отъ одного до трехъ тактовъ; и трехтактный стихъ употребляется преимущественно въ сказкахъ. А какъ такты состоятъ большею частью изъ равнаго числа слоговъ; то стихъ изъ трехъ тоническихъ періодовъ по числу слоговъ почти всегда равняется женскому шестистопному ямбу.

Ты рябинушка,
Ты кудрявая,
Ты когда взошла,
Когда выросла?
Ты рябинушка,
Ты кудрявая,

Ты когда цвѣла,
Когда вызрѣла?
Я весной взошла,
Лѣтомъ выросла,
Я весной цвѣла
Лѣтомъ вызрѣла.

—

Не сидѝ, мой другъ | поздно вéчеромъ;
Ты не жгѝ свѣчу воску я̀раго;
Ты не ждѝ меня до полуночи.

—

Тума́нно | красно со́лнышко. | тума́нно,
Что́ краснаго | солнышка | не видно?
Кручина | красна дѣвица, | печальна;
Никто ее кручинушки не знаетъ:
Ни батюшка, ни матушка, ни родные,
Ни бѣлая голубушка сестрица.

§ 45. Разстоянія отъ одного ударенія до другаго бываютъ: Разстоянія одного ударенія отъ другаго.

I. *четныя*:

а) двусложныя (⏑⏑).

Дитя̀ мое дѝтятко,
Дитя мое милое!
Что ходишь не радостно

Гуляешь не весело,
Повѣся головушку
На праву сторонушку,
Потупя ясны очи
Во мать во сыру землю?

b) четырехсложныя (⏑⏑⏑⏑).

Ахъ прошлѝ, прошли наши кра́сны дни,
Наши ра́дости буйный вѣ̀тръ унесъ
И разсѣялъ ихъ по чисту полю!

II. *печетныя*:

c) трехсложныя (⏑⏑⏑).

Во́ полѣ бере́занька стоя́ла,
Во полѣ кудрявая стояла,
Некому березы заломати.

d) пятисложныя (⏑⏑⏑⏑⏑).

Стру́галъ стружки добрый мо́лодецъ,
Бра́ла стружки красна дѣ́вица,
Бра̀вши стружки на огонь клала,
Все змѣ́й пекла, зелье дѣ́лала,
Сестра брата пзвесть думала.

Въ сказочныхъ стихахъ нерѣдко встрѣчаются разстоянія шестисложныя. Каждое изъ этихъ раз–

стояній бываетъ или одинаково во всей пѣснѣ, или перемѣшивается одно съ другимъ, напр. двухсложное съ трехсложнымъ, четырехсложное съ трехсложнымъ, и т. п. Неоднообразность разстояній замѣчается большею частію въ стихахъ сказочныхъ.

Окончанія стиховъ.

§ 46. Окончанія стиховъ народныхъ довольно разнообразны: большая часть изъ нихъ оканчивается двумя низкими слогами или однимъ низкимъ; меньшая же часть кончится высокимъ слогомъ (впрочемъ это почти рѣдкость) или четырьмя низкими. Прим. см. въ § 45.

Лучина, | лучинушка | берёзовая,
Что же ты, лучинушка, не я́сно горишь,
Не ясно горишь, не вспыхиваешь.

—

Калину съ малиной вода цоняла́:
На ту пору матушка меня родила́;
Не собравшись съ разумомъ, замужъ отдала.

—

Ивушка, ивушка зелёная моя,
Что же ты, ивушка не зе́лена стоишь?

Впрочемъ народные пѣснеслагатели не стѣснялись однообразіемъ окончаній: есть примѣры,

что въ одной и той же пѣсни они позволяли себѣ разнообразить окончанія, напр. въ слѣдующей пѣснѣ окончанія высокимъ слогомъ смѣняются окончаніями съ двумя низкими слогами и съ однимъ низкимъ:

Калину съ малиной вода поняла́;
На ту пору матушка меня родила́
Не спросившись съ разумомъ, замужъ отдала̀
На чужедальнюю сторо́нушку.
Чужая сторонушка безъ вѣтру сушитъ;
Чужой отецъ съ матерью безвинно крушитъ;
Не буду я къ матушкѣ ровно три годка;
На четвертой къ матушкѣ пташкой полечу,
Горемычной пташечкой, кукушечкою.
Сяду я у матушки въ зеленомъ саду,
Своимъ куковаиьемъ весь садъ изсушу,
Слезами горючими весь садъ потоплю,
Родимую матушку сердцемъ надорву.
Матушка по сѣничкамъ похаживаетъ,
Невѣстушекъ-ластушекъ побуживаетъ:
Вы встаньте, невѣстушки-голубки мои!
Что у насъ за пташка въ зеленомъ саду?
Большая невѣстка велитъ застрѣлить,
Меньшая невѣстка проситъ погодить;
Родная сестрица, залившись слезами,
Молвила: не наша-ль горюша сюда
Прилетѣла пташкой съ чужой стороны?

§ 47. При равночисленности ударенiй, при соразмѣрности разстоянiй между ними и одинаковости окончанiй, народные стихи наши невсегда имѣютъ въ себѣ одинаковое, равное число слоговъ т. е. невсегда равносложны, какъ наши стихи, составленные изъ стопъ. Но эта неравносложность нисколько не нарушаетъ единства ихъ ритма, какъ въ отдѣльныхъ просодическихъ периодахъ, такъ и въ цѣломъ составѣ стиха: потому-что удареніе, сосредоточивая силу произношенія на ударяемомъ слогѣ, можетъ протягивать или сокращать его, смотря потому, недостаетъ ли слога въ періодѣ, или находится въ немъ слогъ лишній, и такимъ образомъ пополнять недостающіе слоги, скрадывать или дѣлать незамѣтными слоги лишніе.

Равночисленность періодовъ невсегда сопровождается равносложностію. Средства соблюсти ритмъ при неравносложности и дѣлать періоды равносложными.

Ахъ ты бáтюшка | Ярослáвль городъ!
Ты хорошъ пригожъ, | на горѣ стоишь,
На горѣ стоишь | на всей красотѣ
Промежъ двухъ рѣкъ, | промежъ быстрыихъ
Промежъ Волги рѣки, промежъ Котрасли.

Въ четвертомъ стихѣ первый періодъ состоитъ изъ четырехъ слоговъ, а не изъ пяти, какъ въ стихѣ послѣдующемъ и предъидущихъ; но ритмъ не нарушается, потому-что слогъ съ

удареніемъ «*двухъ*» произносится нѣсколько длиннѣе, протяжнѣе, чѣмъ въ другихъ періодахъ.

То же самое можно замѣтить и въ слѣдующемъ примѣрѣ:

Ты воспóй, воспой,
Младъ жаворóночикъ,
Сидючи весной
На проталинкѣ.

Здѣсь второй стихъ однимъ слогомъ больше перваго и двухъ послѣднихъ; но размѣръ соблюдается тѣмъ, что мы первые его три слога произносимъ за два, и такимъ образомъ черезъ произношеніе уравниваемъ его съ другими.

Кромѣ протяженія и сокращенія слоговъ ударяемыхъ, слагатели народныхъ стиховъ, для соблюденія размѣра, употребляли:

а) *различное слогоударéніе* на однихъ и тѣхъ же словахъ: *дѣвúца* и *дѣвица*, *серебрó* и *сéребро*, *синé* и *сúне*, *зеленà* и *зéлена*.

Онъ * сшибаетъ турка съ *добра* коня,
Ужь палъ турокъ на *сыру* землю;
Онъ поддѣлъ турка на *тупо* копье,

---

* Илья Муромецъ.

Онъ понесъ турка во *чисто* поле
Во *чисто* поле, ко *синю* морю
Онъ бросилъ турка на *сине* море
Какъ *сине* море всколебалося,
На пески вода разливалася.

d) неопредѣленныя прилагательныя во всѣхъ косвенныхъ падежахъ вмѣсто опредѣленныхъ: *бѣлу руку* вм. *бѣлую руку*.

c) выбрасиваніе слоговъ, не входящихъ въ мѣру: *горючьми слезьми* вм. *горючими слезами*:

Золотымъ вѣнцомъ (царевна)
Да просвѣтила,
Золотми ключми
Да побрякнула.

d) вставку дополнительныхъ частицъ, которыя не оттѣняютъ никакого отношенія понятій въ предложеніи:

А и конь подъ нимъ, какъ бы лютый звѣрь.

e) вставку *и* и *е* передъ окончаніями косвенныхъ падежей им. прилагательныхъ (первой бук. въ родит., дательн., творит. множ. числа, и творительномъ муж. и ср: ед. числа, а второй въ предложномъ един. числа):

По горамъ, горамъ
По высокімъ,
По раздольицамъ
По широкімъ

Тутъ огни горятъ
Негасимые,
Злы Татарове
Тутъ полонъ дѣлятъ.

—

Жила была душа грѣшная
На вольныемъ свѣтѣ.

f) повтореніе предлога передъ опредѣляемымъ и опредѣлительнымъ:

Какъ прошли-то развеселые часы,
Миновалися утѣшны времена,
Наступало время слезно для меня,
Для меня младой, *для* горькой сироты!
Покатились горячи слезы изъ глазъ,
Что *по* моему, *по* бѣлому лицу,
По моимъ-то *по* румянымъ *по* щекамъ.

Опыты въ новой литературѣ.

§ 48. Въ новой нашей литературѣ есть нѣсколько счастливыхъ опытовъ, написанныхъ народнымъ стихомъ: такъ народнымъ размѣромъ Державинъ написалъ хоръ дѣвицъ «въ Добрынѣ», Карамзинъ Илью Муромца, Пушкинъ сказку о Рыбакѣ и Рыбкѣ, Лермонтовъ Пѣснь про ц. Ив. Васильевича, молодаго опричника и уда-

лаго купца Калашникова... Вотъ примѣръ изъ послѣдняго сочиненія:

Надъ Москвой великой, златоглавою,
Надъ стѣной кремлевской бѣлокаменной,
Изъ-за дальнихъ лѣсовъ, изъ-за синихъ горъ,
По тесовымъ кровелькамъ играючи,
Тучки сѣрыя разгоняючи,
Заря алая подымается,
Разметала кудри золотистыя,
Умывается снѣгами разсыпчатыми,
Какъ красавица, глядя въ зеркальцо,
Въ небо чистое смотритъ, улыбается,
Ужь за чѣмъ же ты, алая заря, просыпалася?
На какой ты радости разыгралася?

Сходство и различіе между стихомъ литер. и народнымъ.

§ 49. Стихъ литературный и народный въ главномъ, существенномъ сходны между собой, ибо тотъ и другой есть стихъ тонической; но между тѣмъ и другимъ есть большая разница въ подробностяхъ построенія, какъ вы могли замѣтить изъ всего этого отдѣла.

Стихъ литерат. строитъ свой ритмъ на ударенiи, какое имѣютъ слова, взятыя отдѣльно, сами по себѣ; стихъ народный основываетъ свой ритмъ на ударенiи, какое придается словамъ въ слѣдствіе ихъ значенія относительно другихъ въ составѣ рѣчи. Стихъ литер. признаетъ ритму по-

стоянною, почти необходимою своей принадлежностью; стихъ народный не употребляетъ рѣомы, она является въ немъ, какъ нечаянность, какъ случайность, которою онъ не дорожитъ. Стихъ литерат. ограничивается только тремя окончаніями — ямбическимъ, хореическимъ и дактилическимъ; стихъ народный богатъ, можно сказать роскошествуетъ разнообразіемъ своихъ окончаній. Стихъ литерат. соблюдаетъ точность и одинаковость разстояній между высокими слогами, оттого равносложность стиха стала одною изъ его существенныхъ принадлежностей; стихъ народный не стѣсняется точностью и одинаковостью разстояній ударенія, — оттого равносложность для него есть дѣло второстепенное,—онъ и безъ нея умѣетъ быть музыкаленъ и правиленъ.

Кстати замѣтимъ здѣсь, что лучшіе изъ нашихъ современныхъ поэтовъ, постигая духъ языка и истинное свойство его стихосложенія, обнаруживаютъ наклонность строить ритмъ не на грам. удареніи, но на логическомъ; оттого многіе изъ ихъ стиховъ лучше и правильнѣе измѣрять тактами народнаго стиха, чѣмъ ямбами и хореями и т. п. Примѣровъ можно много указать у Жуковскаго, Пушкина и другихъ. Ограничимся двумя примѣрами: эти стихи Жуковскаго

Отума́нилася | Ида,
Омрачи́лся | Иліонъ;
Спитъ во мра̀кѣ | станъ Атрѝда,
На равнѝнѣ битвы со́нъ.
Тихо все.... кругомъ сверкаетъ
Пламень гаснущихъ костровъ,
И протяжно окликаетъ
Стражу стража близъ шатровъ.

правильнѣе измѣрять двумя тактами съ разстояніемъ трехъ низкихъ слоговъ, нежели хореями, какъ обыкновенно дѣлаютъ наши метрики.

Равно и стихи Пушкина.

У лукомо́рья дубъ зелѐный,
Златая цѣпь на дубѣ то́мъ,
И днемъ и ночью котъ ученый
Все ходитъ по цѣпи кругомъ

лучше измѣряются правилами народнаго стиха въ два такта съ разстояніемъ трехъ низкихъ, чѣмъ ямбами.

Желательно было бы, чтобы построеніе стиха на логическомъ удареніи сдѣлалось непреложнымъ закономъ для теперешнихъ и будущихъ нашихъ стихотворцевъ.

II. СОСТАВЪ ПЕРІОДА СТИХОТВОРНАГО.

Періодъ стихотворный.

§ 50. Соединеніе стиховъ, выражающихъ мысль, вполнѣ развитую и оконченную, образуетъ *періодъ стихотворный*.

Какъ въ стихъ можетъ входить различное число стопъ или тактовъ, такъ въ періодъ стихотворный можетъ входить *различное число* стиховъ. Онъ можетъ обнимать отъ двухъ стиховъ (какъ напр, въ піесѣ «Мщеніе») до 12 (Ночной смотръ); иногда болѣе. Чаще всего употребительны періоды въ 4 и 8 стиховъ.

Различныя названія періода стихотворнаго.

§ 51. Стихотворный періодъ въ піесахъ, состоящихъ изъ слишкомъ малаго числа стиховъ (не свыше 10), получаетъ названіе отъ числа стиховъ: такъ періодъ, состоящій изъ двухъ стиховъ, называется *двустишіемъ*, — а состоящій изъ четырехъ стиховъ, — называется *четырехстишіемъ* и т. п.

НА ПЕРЕВОДЪ ИЛІАДЫ.

Слышу умолкнувшій звукъ божественной эллинской рѣчи;
Старца великаго тѣнь чую смущенной душой. *П.*

Въ піесахъ, значительныхъ по объему, стихотворный періодъ имѣетъ различныя названія:

его зовутъ *строфою, куплетомъ, стансомъ, октавой, секстиной* и *терциною.*

Одни изъ этихъ названій (строфа, стансъ куплетъ) зависятъ отъ рода піесъ: такъ *строфою* (στροφη оборотъ) называютъ періодъ стихотворный въ одахъ, — въ пѣсняхъ и вообще въ стихотвореніяхъ, назначаемыхъ для пѣнія, его назыв. *куплетомъ;* названіе же *станса* употребляется для піесъ, по духу своему близкихъ къ одамъ, а иногда названіе станса замѣняетъ строфу; другія же названія (октава, секстина терцина) зависятъ отъ числа стиховъ и отъ извѣстной послѣдовательности рѳмъ.

§ 52. Строфа имѣетъ въ составѣ своемъ отъ 4 до 12 стиховъ. Строфа

Я памятникъ себѣ воздвигъ чудесный, вѣчный!
Металловъ тверже онъ и выше пирамидъ:
Ни вихрь его, ни громъ не сломитъ быстротечный,
И времени полетъ его не сокрушитъ.

Такъ! Весь я не умру, но часть моя большая,
Отъ тлѣна убѣжавъ, по смерти будетъ жить,
И слава возрастетъ моя, не увядая,
Доколь славяновъ родъ вселенна будетъ чтить.

Слухъ пройдетъ обо мнѣ отъ Бѣлыхъ водъ
до Черныхъ,

Гдѣ Волга, Донъ, Нева, съ Рифея льетъ Уралъ;
Всякъ будетъ помнить-то въ народахъ неисчетныхъ,
Какъ изъ безвѣстности я тѣмъ извѣстенъ сталъ,
Что первый я дерзнулъ въ забавномъ Русскомъ слогѣ
О добродѣтеляхъ Фелицы возгласить,
Въ сердечной простотѣ бесѣдовать о Богѣ,
И истину Царямъ съ улыбкой говорить.
О муза! возгордись заслугой справедливой,
И презритъ кто тебя, сама тѣхъ презирай;
Неринужденною рукой, неторопливой
Чело твое зарей безсмертія вѣнчай. *Державинъ.*

—

НА ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ МЕЦЕНАТА.

Кровавая луна блистала
Чрезъ покровенный ночью лѣсъ,
На морѣ мрачномъ простирала
Столбомъ багровый свѣтъ съ небесъ;
По огненнымъ зыбямъ мелькая,
Я видѣлъ, въ лодкѣ нѣкто плылъ:
Тутъ вѣтеръ, страшно завывая,
Ударилъ въ лѣсъ — и лѣсъ завылъ;
Изъ безднъ возстали пѣнны горы,
Брега пустили томный стонъ;
Сквозь бурные стихіевъ споры
Зіяла тьма со всѣхъ сторонъ. *Держав.*

Иногда поэты наши раздѣляютъ свои оды на строфы такъ, что въ нихъ развитіе мысли несовершенно окончено, какъ наприм. въ піесѣ Державина *Вельможа* и въ приведенномъ примѣрѣ *Памятникъ*; — а иногда и вовсе не бываетъ такого обычнаго дѣленія оды на строфы, напр. *Клеветникамъ Россіи* — Пушкина.

§ 53. Стансъ (отъ итальянскаго stanza, происшедшаго отъ stare останавливаться) есть такой періодъ стихотворный, который, будучи симметрически расположенъ, заключаетъ въ себѣ только одну мысль, вполнѣ развитую и вмѣстѣ съ нимъ оканчивающуюся. Впрочемъ есть стансы, заключающіе въ себѣ и по 2 мысли, какъ напр. у Княжнина «Стансы смерти.» Стансъ.

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ.

СТАНСЫ.

Блаженъ, кто мирно обитаетъ
Въ завѣтномъ прадѣдовъ селѣ,
И отъ проѣзжихъ только знаетъ
О бѣлокаменной Москвѣ.

Не въ даль стремится онъ мечтою,
Не къ морю мысль его летитъ,
Доволенъ рѣчькой небольшою—
Она свѣтла, она шумитъ.

Не измѣняясь въ тихой долѣ,
Благословляя небеса,
Онъ все на тоже смотритъ поле,
На тѣже нивы и лѣса.

Онъ сердцемъ чистъ, онъ правъ душою,
Безъ думъ высокихъ онъ умѣлъ
Одной вседневной добротою
Украсить бѣдный свой удѣлъ.

Ему страстей волненья чужды,
Не прерванъ ими сладкій сонъ,
Живётъ безъ прихотей, безъ нужды,
И черныхъ дней не знаетъ онъ.

Вотъ домъ уютный межъ холмами,
Въ тѣни березъ вотъ Божій храмъ,
И вотъ погостъ съ его крестами,
Гдѣ межъ родныхъ онъ ляжетъ самъ.

И живъ священникъ тоть безвѣстный,
Который здѣсь его крестилъ,
Вѣнцомъ съ подругою прелестной
На радость жить благословилъ.

И радость съ ними — и всечасно
Она ему милѣй, милѣй,
И жизнь онъ тратитъ ненапрасно
Въ земномъ раю семьи своей.

Привычка наслажденій мирныхъ
Веселыя заботы дня,
Забавный страхъ разсказовъ дивныхъ
Кругомъ вечернаго огня.

О вы, обычаи святые,
Любовь домашняго быту!
Отрады ваши золотыя
Лелѣятъ жизни суету. *Корсовъ.*

§ 54. Характеръ станса: пріятность. спокойствіе и отсутствіе величавой торжественности, свойственной строфѣ. Оттого стансы свойственны стихотвореніямъ содержанія важнаго и неважнаго, напр. Пушкина. Стансы Т...му. Характеръ станса.

§ 55. Число стопъ, расположеніе риѳмъ не имѣютъ опредѣленнаго закона: то и другое зависитъ отъ воли и вкуса поэта. Впрочемъ строго соблюдается одно, чтобы послѣдній стихъ предъидущаго станса не риѳмовался съ первымъ послѣдующаго. При томъ замѣтить должно, что наши стансы состоятъ изъ 4 стиховъ и побольшой части ямбическихъ, хотя ямбъ не есть исключительная стопа для станса. Строеніе его.

§ 56. Стансы признаются лучшими и совершеннѣйшими тѣ, которые состоятъ изъ стиховъ Достоинство его.

одинакихъ по качеству и количеству стопъ, и одинакихъ по расположенію риѳмъ.

Четность и нечетность стиховъ ничего не прибавляютъ къ достоинству станса и ничего не убавляютъ отъ него.

Первые опыты. § 57. Первые стансы встрѣчаются въ Трудолюбивой Пчелѣ Сумарокова; ихъ написалъ какой-то С. Н. на одержанную побѣду при Фирштенфельдѣ (см. изд. 2-е, 127. стр.): слѣд. стансы были еще въ періодъ ломоносовской,

Куплетъ. § 58. Куплеты въ пѣсняхъ большею частію состоятъ изъ 4 стиховъ; а куплеты водевильные бываютъ чрезвычайно неопредѣленны относительно числа стиховъ. Вотъ напр. куплетъ о Пушкинѣ изъ одного водевиля Ленскаго:

Кто постигать, какъ онъ, умѣетъ
Людей, природу и Творца?
И кто изъ Русскихъ не жалѣетъ
О смерти юнаго пѣвца?
Хоть смерть его и не касалась,
Онъ ей лишь бросилъ свой скелетъ,
Поэтовъ много намъ осталось,
Но Пушкина другаго нѣтъ!

Куплеты народ. пѣсенъ § 59. Куплеты народныхъ пѣсенъ бываютъ изъ двухъ или изъ четырехъ стиховъ: первые

куплеты свойственны стихамъ изъ трехъ тактовъ, а вторые — стихамъ изъ одного или изъ двухъ.

§ 60, Куплеты бываютъ или съ однимъ общимъ припѣвомъ, какъ напр. *ой Дидъ и Лѣдо «ой люли, люли» ой калина ой малина* и т. п., или безъ припѣва. — Припѣвы употребляются въ пѣсняхъ плясовыхъ, хороводныхъ, свадебныхъ и колыбельныхъ, — безприпѣвными бываютъ пѣсни такъ-называемыя *протяжныя*. Припѣвъ.

Припѣвы или кончаютъ куплетъ, или пересѣкаютъ каждый стихъ его.

Ужь какъ звали молодца,
Позывали молодца,
Дунай мой, Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!
На пиръ въ гости поспѣтъ,
На бесѣду поглядѣть,
Дунай мой, Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!
Посадили молодца,
Посадили удальца
Дунай мой, Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!
Противъ вдовушки на скамью.

Противъ горькой на соснову
Дунай мой, Дунай,
Сынъ Ивановичъ, Дунай!

СВЯТОЧНАЯ КРУГОВАЯ ПѢСНЯ.

Ай мы просо сѣяли, сѣяли,
Ой Дидъ-Ладо сѣяли, сѣяли.
А мы просо вытопчемъ, вытопчемъ,
Ой Дилъ-Ладо вытопчемъ, вытопчемъ.

Безприпѣвные куплеты.

§ 61. Безприпѣвные куплеты большею частію образуются слѣд. образомъ:

а) послѣдняя половина перваго стиха повторяется въ первой половинѣ слѣдующаго стиха того же куплета, съ нѣкоторыми дополненіями.

b) послѣдняя половина послѣдняго стиха предъидущаго куплета начинаетъ слѣдующій куплетъ: Ахъ что же ты, голубчикъ, не веселъ сидишь, *Не веселъ сидишь*, и не радостенъ?

—

Ужь какъ мнѣ голубчику веселому быть,
Веселому быть и радостному!

—

Вечеръ у меня голубка была,
Голубка была, со мной сидѣла

Со мной сидѣла, пшено клевала:
По утру голубка убита лежитъ.

—

Убита лежитъ, застрѣленная,
Застрѣленая, потеренная.

с) второй стихъ предъидущаго куплета служитъ началомъ слѣдующаго куплета:

1. Ходила младешенька по борочку,
   Брала, брала ягодку земленичку.
2. *Брала, брала ягодку земляничку,*
   Наколола ноженку на тресочку,
3. *Наколола ноженку на тресочку,*
   Болитъ, болитъ ноженька, да небольно.

Такого рода построеніе куплета, какъ и самую чотность стиховъ въ немъ, можно считать самымъ любимымъ въ народной нашей поэзіи. Впрочемъ естъ пѣсни, и не раздѣленныя на куплеты.

§ 62. Октавы, какъ самое названіе показываетъ (octo 8), состоятъ изъ 8 стиховъ, которые риѳмуются обыкновенно въ слѣдующемъ порядкѣ: первый стихъ риѳмуется съ 3 и 5-мъ, второй — съ 4 и 6-мъ, 7 съ 8. Октава.

Они введены у насъ Жуковскимъ. Цѣлыя

пісы писалъ октавами Жуковскій (На смерть Королевы Виртембергской), Пушкинъ (Домикъ въ Коломнѣ) Бергъ (Деревня) и Вердеревскій. Вотъ примѣръ октавъ изъ Жуковскаго:

Земная жизнь — небеснаго наслѣдникъ;
Несчастье намъ учитель, а не врагъ;
Спасительно-суровый собесѣдникъ,
Безжалостный разитель бренныхъ благъ,
Великаго понятный проповѣдникъ;
Намъ обруку на тайной жизни прагъ
Оно идетъ, все руша передъ нами,
И скорбію дружа насъ съ небесами.

—

Здѣсь радости не наше обладанье;
Пролетные плѣнители земли,
Лишь по пути занссятъ намъ преданье
О благахъ, намъ обѣщанныхъ вдали;
Земли жилецъ безвыходный страданье,
Ему на часть Судьбы насъ обрекли.
Блаженство намъ по слуху лишь знакомецъ;
Земная жизнь — страданія питомецъ.

—

И сколь душа велика симъ страданьемъ!
Сколь радости при немъ помрачены!
Когда, простясь свободно съ упованьемъ,
Въ величіи покорной тишины,
Она молчитъ предъ грознымъ испытаньемъ,

Тогда.... тогда съ сей свѣтлой вышины
Вся Промысла ей видима дорога;
Она полна понятнаго ей Бога.

§ 63. *Секстина*, какъ названіе показываетъ (отъ sex–шесть), состоитъ изъ шести строкъ, а вся піэса — изъ шести періодовъ. Секстина и ея устройство.

Общее условіе всей піесы таково: въ ней риѳмованныя слова остаются одни и тѣже во всѣхъ шести періодахъ, но порядокъ размѣщенія риѳмъ, по образцу Петрарки, имѣетъ свои опредѣленныя правила.

Въ первомъ періодѣ риѳмы располагаются по произволу, обыкновенно въ перемежку женскія съ мужескими. Второй же періодъ образуется такъ: первый стихъ его кончается послѣднею риѳмою перваго періода, второй же стихъ кончается первой риѳмой перваго періода, третій стихъ кончается пятой перваго періода, четвертый–второю перваго періода, пятый–четвертою перваго періода, а шестый кончается третьею риѳмою перваго періода. Точно также составляется третья секстина изъ второй, четвертая изъ третьей, пятая изъ четвертой, шестая изъ пятой. Примѣромъ секстины, можетъ быть піеса Мея, напечатанная въ № 18 Москвитянина на 1851 г.

Опять, опять звучитъ въ душѣ моей унылой
Знакомый голосокъ, и дѣвственная тѣнь
Опять передо мной съ неотразимой силой
Изъ мрака прошлаго встаетъ, какъ ясный день;
Но тщетно памятью ты вызванъ, призракъ милый!
Я устарѣлъ: и жить и чувствовать мнѣ лѣнь.

—

Давно съ моей душой сроднилать эта лѣнь,
Какъ вѣтеръ съ осенью угрюмой и унылой,
Какъ взглядъ влюбленнаго съ привѣтнымъ взглядомъ милой
Какъ съ боромъ вѣковымъ таинственная тѣнь;
Она гнететъ меня и каждый Божій день
Овладѣваетъ мной все съ новой, новой силой.

—

Порою сердце вдругъ забьется прежней силой,
Порой спадутъ съ души могильный сонъ и лѣнь,
Сквозь ночи вѣчныя проглянетъ свѣтлый день,
Я оживу на мигъ — и пѣснею унылой
Стараюсь разогнать докучливую тѣнь;
Но кратокъ этотъ мигъ, нечаянный и милой.

—

Куда жь сокрылись вы, дни молодости милой,
Когда кипѣла жизнь неукротимой силой,
Когда печаль и грусть скользили, словно тѣнь,
По сердцу юному, и тягостная лѣнь

Еще не гнѣздилась въ душѣ моей унылой,
И новымъ краснымъ днемъ смѣнялся красный
день?

—

Увы! пришелъ и онъ, тотъ неизбѣжный день,
День разставанія съ былою жизнью милой....
По морю жизни я, усталой и унылой,
Плыву... меня волна невѣдомою силой
Несетъ Богъ вѣсть куда, а только плыть мнѣ
лѣнь,
И все вокругъ меня-густая мгла и тѣнь.

—

За чѣмъ же, разогнавъ привычную мнѣ тѣнь,
Сквозь ночи вѣчныя проглянулъ свѣтлый день?
За чѣмъ, когда и жить и чувствовать мнѣ лѣнь,
Опять передо мной явился призракъ милой,
И голосокъ его съ неотразимой силой
Опять, опять звучитъ въ душѣ моей унылой?

Русская секстина

§ 64. По случаю этой (§ 63) секстины, столь затѣйливой а потому мало употре-бительной, я обращаю вниманіе на другую, простую, но болѣе употребительную у нашихъ поэтовъ. Въ отличіе отъ италіянской, я назову ее русскою секстиной.

Русская секстина не обязываетъ поэта, чтобы онъ писалъ піэсу непремѣнно изъ щести періодовъ, образованныхъ по правиламъ выше (§ 63) изложеннымъ; она требуетъ только, чтобы пе

ріодъ стихотворный въ піэсѣ состоялъ изъ шести строчекъ, и чтобы въ этомъ періодѣ первый стихъ риѳмовался съ четвертымъ, второй съ третьимъ, а пятый съ шестымъ. Примѣромъ можетъ служить Кавказъ Пушкина.

Кавказъ подо мною. Одинъ въ *вышинѣ*
Стою надъ снѣгами у края *стремнины*:
Орелъ, съ отдаленной поднявшись *вершины*,
Паритъ неподвижно со мной *наровнѣ*.
Отселѣ я вижу потоковъ *рожденье*
И первое грозныхъ обваловъ *движенье*.
Здѣсь тучи смиренно идутъ подо мной;
Сквозь нихъ низвергаясь, шумятъ водопады;
Подъ ними утесовъ нагія громады;
Тамъ ниже мохъ тощій, кустарникъ сухой,
А тамъ уже рощи, зеленыя сѣни,
Гдѣ птицы щебечутъ, гдѣ скачутъ олени,
А тамъ ужь и люди гнѣздятся въ горахъ,
И ползаютъ овцы по злачнымъ стремнинамъ,
И пастырь нисходитъ къ веселымъ долинамъ,
Гдѣ мчится Арагва въ тѣнистыхъ брегахъ,
И нищій наѣздникъ таится въ ущельи,
Гдѣ Терекъ играетъ въ свирѣпомъ весельи;
Играетъ и воетъ, какъ звѣрь молодой,
Завидѣвшій пищу изъ клѣтки желѣзной;
И бьется о берегъ въ враждѣ безполезной
И лижетъ утесы голодной волной....

Вотще! нѣтъ ни пищи ему, ни отрады:
Тѣснятъ его грозно нѣмыя громады.

§ 65. *Терцины* всегда состоятъ изъ трехъ стиховъ, которые рифмуются между собою такъ: 1-й стихъ всегда съ 3-мъ, а второй съ первымъ и третьимъ слѣдующаго трехстишія. Такое сочетаніе рифмъ идетъ въ продолженіи всей піесы. Первый опытъ терцинъ, столь употребительныхъ въ итальянской поэзіи, показалъ намъ Пушкинъ въ піесѣ: Подражаніе Данту. Терцины

Въ началѣ жизни школу помню я;
Тамъ насъ, дѣтей безпечныхъ, было много —
Неравная и рѣзвая семья.

Смиренная, одѣтая убого,
Но видомъ величавая жена
Надъ школою надзоръ хранила строго.

Толпою нашею окружена,
Пріятнымъ, сладкимъ голосомъ, бывало,
Съ младенцами бесѣдуетъ она.

Ея чела я помню покрывало,
И очи свѣтлыя, какъ небеса, —
Но я вникалъ въ ея бесѣды мало,

Меня смущала строгая краса
Ея чела, спокойныхъ устъ и взоровъ
И полныя святыни словеса.

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Dec. 2006

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS
00014394503

LIBRARY OF CONGRESS
0 001 439 450 3

LIBRARY OF CONGRESS
0 001 439 450 3